

Смерть Тентажиля.

Переводъ
В. Ф. Саблиной.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

Тентажилъ.

Игрэна.

Белланжера

} сестры Тентажиля

Агловаль.

Три служанки королевы.

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

НА ВЕРШИНѢ ХОЛМА, ПОДНИМАЮЩАГОСЯ НАДЪ ЗАМКОМЪ.

Входитъ Игрэна, держа за руку
Тентажиля.

Игрэна. Тебѣ плохо придется провести первую ночь, Тентажилы! Море уже рокочетъ и деревья стонуть... Поздно... Луна сейчасъ скроется за тополями, которые окружаютъ замокъ... Можетъ быть, мы здѣсь и одни, но все-таки надо быть насторожѣ. Кажется, что здѣсь подстерегаютъ приближеніе малѣйшаго счастья. Однажды я сказала себѣ въ самой глубинѣ своей души—даже Богъ едва могъ это слышать—я сказала себѣ однажды: я становлюсь счастливой... И этого было достаточно, чтобы нѣсколько времени спустя умеръ нашъ старый отецъ, а оба наши брата исчезли... Ни одно человѣческое существо не можетъ намъ сказать, гдѣ они... И вотъ я совсѣмъ одна съ моей бѣдной сестрой и тобой, мой маленькій Тентажилы... и я не довѣряю будущему. Поцѣлуй меня, обними меня за шею твоими маленькими ручками... Можетъ быть, ихъ не смогутъ раз-

нять... Помнишь, какъ я проносила тебя по вечерамъ по длиннымъ коридорамъ безъ оконъ, и ты боялся тѣни отъ моей лампы?—Я почувствовала, что душа моя задрожала на моихъ губахъ, когда я вдругъ снова увидѣла тебя сегодня утромъ... Я думала, что ты далеко и въ безопасности... Кто привезъ тебя сюда?

Тентажилъ. Не знаю, сестра.

Игрэна. И ты не помнишь, что говорили?

Тентажилъ. Говорили, что надо ѣхать.

Игрэна. Но зачѣмъ надо было ѣхать?

Тентажилъ. Потому что этого хотѣла королева.

Игрэна. Не говорили, почему она этого хочетъ?—Я увѣрена, что говорили о многомъ...

Тентажилъ. Я ничего не слыхалъ, сестра.

Игрэна. Когда они бесѣдовали другъ съ другомъ, что они говорили?

Тентажилъ. Они говорили тихо, сестра.

Игрэна. Всегда?

Тентажилъ. Всегда, Игрэна, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда глядѣли на меня.

Игрэна. Они ничего не говорили про королеву?

Тентажилъ. Они говорили, сестра Игрэна, что они ее не видѣли.

Игрэна. А тѣ, что плыли вмѣстѣ съ тобой на кораблѣ, ничего не говорили?

Тентажилъ. Они были заняты только вѣтромъ и парусами, сестра Игрэна.

Игрэна. А!.. Это меня не удивляетъ, дитя мое...

Тентажилъ. Они оставляли меня совсѣмъ одного, сестренка.

Игрэна. Слушай, Тентажилъ, я расскажу тебѣ, что я знаю...

Тентажилъ. Что ты знаешь, сестра Игрэна?

Игрэна. Немного, дитя мос... Мы съ сестрой томимся здѣсь съ самаго рожденья, не смѣя понимать ничего изъ того, что здѣсь происходитъ. Я долго жила на этомъ островѣ, какъ слѣпая, и все мнѣ казалось естественнымъ... Изъ всего окружающаго я замѣчала только пролетающихъ птицъ, дрожаще листы, распускающуюся розу... Здѣсь царила такая тишина, что спѣлый плодъ, падавшій въ паркѣ, заставлялъ всѣхъ подходить къ окнамъ... И ни у кого, казалось, не было подозрѣній... Но однажды ночью я поняла, что здѣсь навѣрное есть и еще что-то... Я хотѣла бѣжать, и я не смогла этого сдѣлать... Ты понялъ, что я сказала?

Тентажилъ. Да, да, сестренка, я понимаю все, что отъ меня хотятъ...

Игрэна. Итакъ, не будемъ больше говорить о томъ, чего не знаемъ... Видишь, тамъ, за мертвыми деревьями, которыя омрачаютъ горизонтъ... видишь тамъ замокъ на днѣ долины?

Тентажилъ. Въонъ то черное, сестра Игрэна?

Игрэна. Онъ дѣйствительно черный... Онъ въ самой глубинѣ мрака... Приходится тамъ жить... Его могли бы построить на вершинѣ большихъ горъ, которыя его окружаютъ. Горы днемъ подернуты синевой... Тамъ бы легко дышалось... Оттуда было бы видно море и луга по тусторону скаль... Но они предпочли выстроить его на самомъ днѣ долины... Даже воздухъ не спускается такъ низко... Онъ разрушается, и никто не заботится объ этомъ... Стѣ-

ны осѣдаютъ и можно сказать, что онъ таетъ во мракѣ...
Время не трогаетъ только одну башню... Она—громадная
и домъ не выходитъ изъ ея тѣни...

Тентажилъ. Что-то свѣтится, сестра Игрэна... Ви-
дишь, видишь, большія красныя окна?

Игрэна. Это окна башни, Тентажилъ!.. Только въ нихъ
однихъ ты и увидишь свѣтъ,—тамъ-то и находится тронъ
королевы.

Тентажилъ. Я не увижу королевы?

Игрэна. Ея никто не можетъ видѣть...

Тентажилъ. Почему ея нельзя видѣть?

Игрэна. Подойди ближе, Тентажилъ... Ни одна пти-
ца, ни одна травка не должны насъ слышать...

Тентажилъ. Тутъ нѣтъ травы, сестренка... Молчаніе.
А что дѣлаетъ королева?

Игрэна. Этого никто не знаетъ, дитя мое. Она не
показывается... Она живетъ совсѣмъ одна въ своей баш-
нѣ, а тѣ, что ей служатъ, не выходятъ днемъ... Она
очень стара. Она мать нашей матери, и она хочетъ пра-
вить одна... Она подозрительна и завистлива... Говорятъ,
она сумасшедшая... Она боится, чтобы кто-нибудь не за-
нялъ ея мѣста, и, вѣроятно, изъ боязни этого она и по-
желала, чтобы тебя привезли сюда... Ея приказанія испол-
няются, но никто не знаетъ, какимъ образомъ... Она ни-
когда не сходитъ внизъ, и всѣ двери башни заперты и
день и ночь... Я никогда не видала ея, но другіе, кажется,
видѣли ее, вѣроятно, въ то время, когда она была молода...

Тентажилъ. Она очень некрасива, сестра Игрэна?

Игрэна. Говорятъ, некрасива и невѣроятной толщи-
ны... Но тѣ, кто ее видѣлъ, не смѣютъ уже говорить объ

этомъ... Да и видѣли ли они ее въ самомъ дѣлѣ? Она обладаетъ непонятной властью, и мы живемъ здѣсь съ тяжелымъ камнемъ на сердцѣ и не ждемъ пощады... Не надо, чтобы ты слишкомъ пугался или чтобы тебѣ снились дурные сны! Мы будемъ охранять тебя, мой маленькій Тентажилъ, и зло не коснется тебя, но не отходи отъ меня, отъ твоей сестры Белланжеры и отъ нашего стараго учителя Агловаля...

Тентажилъ. И отъ Агловаля, сестра, Игрэна?

Игрэна. И отъ Агловаля... Онъ насъ любитъ...

Тентажилъ. Онъ такой старый, сестренка!..

Игрэна. Онъ старъ, но очень мудръ... Это единственный другъ, который остался у насъ... И онъ многое знаетъ... Какъ странно!.. Она никого не предупредила о твоёмъ прїѣздѣ... Не понимаю я своего сердца... Мнѣ было грустно и въ то же время радостно знать, что ты далеко, по ту сторону моря... А теперь... Я была удивлена... Я вышла сегодня утромъ посмотрѣть, взошло ли солнце надъ горами, и увидала тебя на порогѣ... Я тебя сейчасъ же узнала...

Тентажилъ. Нѣтъ, нѣтъ, сестренка, я первый засмѣялся!

Игрэна. Я не могла сейчасъ же засмѣяться... Впослѣдствіи ты это поймешь... Пора, Тентажилъ, на морѣ темнѣть... Поцѣлуй меня покрѣпче, еще и еще, прежде чѣмъ ты встанешь... Ты не понимаешь, что такое любовь... Дай мнѣ твою ручку... Я крѣпко буду держать ее, и мы вернемся въ большой замокъ... Они уходятъ.

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

КОМНАТА ВЪ ЗАМКѢ.

Агловаль и Игрэна.—Входятъ Белланжера.

Белланжера. Гдѣ Тентажиль?

Игрэна. Здѣсь... Не говори такъ громко! Онъ спитъ рядомъ въ комнатѣ. У него былъ немного блѣдный и больной видъ. Онъ усталъ отъ путешествія и отъ долгаго морского переѣзда... А можетъ быть, это атмосфера замка охватила его маленькую душу... Онъ плакалъ безъ всякой причины. Я укачала его на колыбняхъ... Пойди, посмотри... Онъ спитъ на нашей постели... Спитъ съ серьезнымъ видомъ, положивъ руку на лобъ, какъ маленькій печальный король...

Белланжера, вдругъ разражаясь слезами. Сестра... Сестра!.. Бѣдная моя сестра!..

Игрэна. Что случилось?

Белланжера. Я не смѣю сказать, что я знаю... и я не увѣрена, что что-нибудь знаю... А между тѣмъ я слышала то, что нельзя было слушать...

Игрэна. Что же ты слышала?

Белланжера. Я проходила мимо коридоровъ башни...

Игрэна. Ну?..

Белланжера. Одна дверь была приоткрыта. Я осторожно се толкнула... Вошла...

Игрэна. Куда?

Белланжера. Я никогда раньше не видала... Тамъ были другіе коридоры, освѣщенные лампами, потомъ низкія галереи, изъ которыхъ не было выходовъ... Я знала, что запрещено ходить дальше... Мнѣ было страшно, и я хотѣла вернуться, когда услышала едва слышный шумъ голосовъ...

Игрэна. Это были вѣроятно служанки королевы... Онѣ живутъ у подножья башни...

Белланжера. Я не знаю навѣрное, что это было... Насъ раздѣляло, вѣроятно, нѣсколько дверей, и голоса доходили до меня, какъ голосъ человѣка, котораго душатъ... Я подошла, насколько было возможно... Я ни въ чемъ не увѣрена, но мнѣ кажется, онѣ говорили о ребенкѣ, который пріѣхалъ сегодня, и о золотой коронѣ... Онѣ какъ будто смѣялись...

Игрэна. Смѣялись?

Белланжера. Да, мнѣ кажется, смѣялись... если только онѣ не плакали, или, можетъ быть, это было еще что-нибудь, чего я не поняла, потому что было плохо слышно, и разговаривали онѣ тихо... Звукъ ихъ голосовъ смѣшивался подъ сводами... Онѣ говорили о ребенкѣ, котораго королева хотѣла видѣть... Сегодня вечеромъ онѣ, вѣроятно, поднимутся къ ней...

Игрэна. Что?... Сегодня вечеромъ?...

Белланжера. Да... да... я думаю, что да...

Игрэна. Онѣ никого не называли?

Белланжера. Онѣ говорили о ребенкѣ, о совсѣмъ маленькомъ ребенкѣ...

Игрэна. Здѣсь нѣтъ другихъ дѣтей...

Белланжера. Въ эту минуту онѣ нѣсколько возвысили голосъ, потому что я услышала, какъ одна изъ нихъ сказала, что, кажется, еще не наступилъ день...

Игрэна. Я знаю, что это значить, и онѣ не въ первый разъ выйдутъ изъ башни... Я хорошо знала, зачѣмъ она велѣла его привезти... Но я не думала, что она будетъ такъ спѣшить!.. Мы увидимъ... Насъ трое, и у насъ есть время...

Белланжера. Что ты хочешь дѣлать?

Игрэна. Я еще не знаю, что я сдѣлаю, но я удивлю ее... Знаете ли вы, что это такое, вы, которые стоите и дрожите?.. Я скажу вамъ...

Белланжера. Что?

Игрэна. Легко онъ ей не достанется...

Белланжера. Мы однѣ, сестра Игрэна...

Игрэна. Да, правда, мы однѣ!.. Есть одно средство, и оно всегда намъ удастся!.. Будемъ ждать на колѣняхъ, какъ и въ тѣ разы... Голосъ ея звучитъ ироніей. Можетъ быть, она и сжалится!.. Ее можно обезоружить слезами... Надо соглашаться на все, что она ни потребуетъ отъ насъ... Можетъ быть, она и улыбнется... Она обыкновенно шадить всѣхъ, кто становится передъ ней на колѣни... Ужъ сколько лѣтъ живетъ она въ этой огромной башнѣ и истребляетъ всѣхъ нашихъ, а никто не осмѣливается ударить ее по лицу... Она тяготѣетъ на нашихъ душахъ, какъ могильная плита, и никто не осмѣливается протянуть руку... Въ то время, когда здѣсь были мужчины, они тоже боялись и падали ницъ передъ ней... Теперь очередь женщины... Посмотримъ... Пора наконецъ возстать... Никто не знаетъ, на чемъ основывается ея могущество, и я не хочу больше жить въ тѣни ея башни... Уходите, уходите оба, и оставьте меня еще болѣе одинокой, если вы такъ трепещете... Я буду ждать ее!

Белланжера. Сестра, я не знаю, что надо дѣлать, но я остаюсь съ тобой...

Агловаль. Я тоже остаюсь, дитя мое... Моя душа ужъ давно не знаетъ покоя... Попробуйте вы... Мы пытались уже не разъ...

Игрэна. Вы пытались?... И вы тоже?

Агловаль. Они всё пытались... Но въ послѣднюю минуту они теряли силу... Вы тоже увидите... Если бы она приказала мнѣ подняться къ ней сегодня же вечеромъ, я сложилъ бы руки, не сказавъ ни слова, и мои усталыя ноги поднялись бы по ступенямъ лѣстницы, не медля и не спѣша, хотя я знаю, что никто не спускается оттуда съ открытыми глазами... У меня нѣтъ больше мужества противъ нея... Наши руки ни къ чему не служатъ и ни на кого не нападаютъ... Тутъ нужны бы не такія руки... Все бесполезно... Но я хочу вамъ помочь, если вы надѣетесь... Заприте двери, дитя мое... Разбудите Тентажиля!.. Обнимите его вашими обнаженными руками и возьмите его на колѣни... У насъ нѣтъ другой защиты!...

ТРЕТІЕ ДѢЙСТВІЕ.

ТА ЖЕ КОМНАТА.

Игрэна и Агловаль.

Игрэна. Я осмотрѣла двери... Ихъ три... Мы будемъ охранять большую... Двѣ другія крѣпкія и низкія... Онѣ никогда не открываются... Ключи отъ нихъ давно потеряны, и желѣзные засовы вдѣланы въ стѣны... Помогите мнѣ затворить эту дверь! Она тяжелѣе городскихъ воротъ... Она тоже прочная, и порохъ не могъ бы пробить ее... Готовы ли вы на все?

Агловаль, сядя на порогъ. Я сяду на ступеняхъ при входѣ, со шпагой на колѣняхъ... Мнѣ кажется, я не въ первый разъ жду и бодрствую здѣсь... Есть минуты, когда не понимаешь всего, что приходитъ на память... Я дѣлалъ

все это... не помню, когда... Но я никогда не осмѣливался обнажать шпагу... Сегодня она здѣсь со мной, хотя въ моихъ рукахъ нѣтъ больше силы, но я хочу попробовать... Можетъ быть, наступило время защищаться, хотя и знаешь, что усиліе ни къ чему не поведетъ...

Белланжера, неся на рукахъ Тентажиля, выходитъ изъ сосѣдней комнаты.

Белланжера. Онъ не спалъ.

Игрэна. Онъ блѣдень!.. Что съ нимъ?

Белланжера. Не знаю... Онъ тихо плакалъ...

Игрэна. Тентажилъ!

Белланжера. Онъ смотритъ въ сторону...

Игрэна. Онъ не узнаетъ меня... Тентажилъ, что съ тобой?—Съ тобой говоритъ твоя сестра... На что ты тамъ смотришь?—Обернись... Давай играть!..

Тентажилъ. Нѣтъ... нѣтъ...

Игрэна. Ты не хочешь играть?

Тентажилъ. Я не могу больше ходить, сестра Игрэна...

Игрэна. Ты не можешь больше ходить? Ну, ну... Что съ тобой? У тебя болитъ что-нибудь?..

Тентажилъ. Да...

Игрэна. Гдѣ тебѣ больно?—Скажи мнѣ, Тентажилъ, и я тебя вылѣчу...

Тентажилъ. Я не могу этого сказать, сестра Игрэна... Вездѣ.

Игрэна. Иди сюда, Тентажилъ... Ты знаешь, мои руки нѣжны, и отъ ихъ прикосновенія ты сразу выздоровѣешь. Дай мнѣ его, Белланжера... Онъ сядетъ ко мнѣ на колѣни, и все пройдетъ... Посмотри,—видишь, что это?..

Здѣсь твои старшія сестры... Онѣ около тебя... Мы защитимъ тебя, и никакого несчастья не случится!

Тентажилъ. Оно уже здѣсь, сестра Игрэна... Почему нѣтъ огня, сестра Игрэна?

Игрэна. Огонь горитъ, дитя мое... Развѣ ты не видишь лампы, которая спускается съ потолка?

Тентажилъ. Да, да... Она небольшая!... А другой нѣтъ?

Игрэна. Зачѣмъ же нужно еще? Кругомъ все видно...

Тентажилъ. А!..

Игрэна. О! какіе глубокіе у тебя глаза!..

Тентажилъ. И у тебя также, сестра Игрэна...

Игрэна. Я этого не замѣтила сегодня утромъ... Какъ будто что-то поднимается... Никогда не знаешь, что можетъ показаться душѣ.

Тентажилъ. Я не видалъ души, сестра Игрэна... Но почему Агловаль сидитъ на порогѣ?

Игрэна. Онъ отдыхаетъ... Онъ хотѣлъ поцѣловать тебя, прежде чѣмъ идти спать... Онъ ждалъ, когда ты проснешься...

Тентажилъ. Что это у него на колѣняхъ?

Игрэна. На колѣняхъ? Я ничего не вижу у него на колѣняхъ...

Тентажилъ. Нѣтъ, тамъ что-то есть...

Агловаль. Пустяки, дитя мое... Я разсматривалъ свою старую шпагу. Я ее едва узнаю... Она служила мнѣ много лѣтъ, но съ нѣкотораго времени я потерялъ къ ней всякое довѣріе, и я думаю, она сломается... Тутъ, около рукоятки есть маленькое пятнышко... Я замѣтилъ, что сталь поблѣднѣла, и я спросилъ себя... Я ужъ не помню, что я

спросилъ... У меня такъ тяжело на душѣ сегодня... Что тутъ подѣлаешь?... Надо жить, ожидая всего неожиданнаго... И потомъ надо поступать такъ, какъ если бы надѣялся... Бываютъ такіе тягостные вечера, когда задыхаешься отъ бесполезности жизни и хочется закрыть глаза... Поздно, и я усталъ...

Тентажилъ. У него раны, сестра Игрэна...

Игрэна. Гдѣ?

Тентажилъ. На лбу и на рукахъ...

Агловаль. Это старыя раны, и онѣ мнѣ не доставляютъ страданій... Должно быть, свѣтъ сейчасъ падаетъ на нихъ... Ты просто ихъ не замѣчалъ до сихъ поръ...

Тентажилъ. У него печальный видъ, сестра Игрэна...

Игрэна. Нѣтъ, нѣтъ, онъ не печаленъ, онъ очень усталъ.

Тентажилъ. Ты тоже печальна, сестра Игрэна...

Игрэна. Да нѣтъ же, нѣтъ... Видишь,—я улыбаюсь...

Тентажилъ. И другая сестра тоже...

Игрэна. Нѣтъ, и она тоже улыбается...

Тентажилъ. Это не улыбка... Я понимаю...

Игрэна. Ну, поцѣлуй меня и думай о другомъ...

Цѣлуеъ его.

Тентажилъ. О чемъ, сестра Игрэна?—Почему ты мнѣ дѣлаешь больно, когда цѣлуешь меня?

Игрэна. Я тебѣ сдѣлала больно?

Тентажилъ. Да... Не понимаю, почему я слышу, какъ бьется твое сердце, сестра Игрэна...

Игрэна. Ты слышишь, какъ оно бьется?

Тентажилъ. Ахъ, оно такъ бьется, бьется, какъ будто хочетъ...

Игрэна. Чего?

Тентажилъ. Не знаю, сестра Игрэна...

Игрэна. Не надо беспокоиться напрасно и говорить загадками... Что это? У тебя на глазахъ слезы?.. Почему ты дрожишь? Я тоже слышу, какъ бьется твое сердце... Сердце всегда слышно, когда обнимаешься... Тогда они бесѣдуютъ другъ съ другомъ и говорятъ вещи, которыхъ не скажешь голосомъ...

Тентажилъ. Сейчасъ я не слыхалъ...

Игрэна. Тогда это значить... О!.. Но твое!.. Что съ нимъ?.. Оно готово разорваться!..

Тентажилъ кричить. Сестра Игрэна! Сестра Игрэна!

Игрэна. Что?

Тентажилъ. Я слышу!.. Онѣ... онѣ идутъ...

Игрэна. Но кто же?... Что съ тобой?..

Тентажилъ. Дверь! Дверь! Онѣ тамъ!..

Падаетъ навзничъ на колѣни Игрэны.

Игрэна. Что съ нимъ?.. Онъ... онъ лишился чувствъ...

Белланжера. Смотри... Смотри.. Онъ упадетъ...

Агловаль внезапно встаетъ со шпагой въ рукахъ. Я тоже слышу... По коридору идутъ.

Игрэна. О!..

Молчаніе.—Они прислушиваются.

Агловаль. Я слышу... Ихъ цѣлая толпа...

Игрэна. Толпа... какая толпа?

Агловаль. Не знаю... Слышно и не слышно въ то же время... Онѣ не идутъ, какъ другія существа, но онѣ приближаются... Онѣ трогаютъ дверь...

Игрэна, судорожно сжимая Тентажиля въ объятіяхъ. Тентажилъ!.. Тентажилъ!..

Белланжера, цѣлуя его въ то же время. Я тоже!.. Я тоже! Тентажилъ!

Агловаль. Онѣ дергаютъ дверь... Слушайте... Тише... Онѣ шепчутся... Онѣ нащупываютъ...

Слышно, какъ ключъ скривить въ замкѣ.

Игрэна. У нихъ ключъ...

Агловаль. Да... да... Я былъ въ этомъ увѣренъ... Подождите... Онъ становится, поднявъ шпагу, на послѣдней ступенькѣ. — Къ двумъ сестрамъ. Идите!... Идите тоже!

Молчаніе. Дверь пріотворяется. Агловаль внѣ себя кладетъ шпагу поперекъ отверстія, всунувъ ее остріе между балками наличника. Подъ зловѣщимъ давленіемъ двери шпага съ шумомъ ломается, и куски ея со звономъ катятся по ступенямъ. Игрэна вскакиваетъ, держа лежащаго безъ чувствъ Тентажилъ. Она, Белланжера и Агловаль съ громадными напрасными усиліями стараются затворить дверь, которая продолжаетъ медленно открываться, при чемъ ничего не слышно и никого не видно. Только спокойный и холодный свѣтъ проникаетъ въ комнату. Въ это время Тентажилъ, внезапно выпрямляясь, приходитъ въ себя, испускаетъ громкій крикъ освобожденія и цѣлуетъ сестру. Въ ту же минуту, какъ раздается крикъ, дверь перестаетъ сопротивляться и сразу захлопывается подъ ихъ напоромъ.

Игрэна. Тентажилъ!..

Всѣ съ удивленіемъ смотрять другъ на друга.

Агловаль, слушая у двери. Я ничего больше не слышу.

Игрэна вѣсь себя отъ радости. Тентажилъ! Тентажилъ! Смотрите! Смотрите!... Онъ спасенъ!.. Поглядите на его глаза... Зрачки видны... Онъ сейчасъ заговорить... Онъ увидали, что мы не спимъ... Онъ не посмѣли!.. Поцѣлуй насъ!.. Говорю же тебѣ, поцѣлуй насъ!.. Поцѣлуй насъ!.. Всѣхъ! Всѣхъ!.. До глубины нашей души!..

Всѣ четверо съ глазами, полными слезъ, стоятъ тѣсно обнявшись.

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

КОРРИДОРЪ ПЕРЕДЪ КОМНАТОЙ ПРЕЫДУЩАГО ДѢЙСТВІЯ.

Входятъ закрытыя покрывалами три служанки королевы.

Первая служанка, слушая у двери. Они больше не сторожатъ...

Вторая служанка. Не зачѣмъ было ждать.

Третья служанка. Она предпочитаетъ, чтобы это сдѣлали втайнѣ.

Первая служанка. Я знала, что они будутъ спать...

Вторая служанка. Откройте скорѣе...

Третья служанка. Пора.

Первая служанка. Ждите у двери... Я войду одна... Незачѣмъ входить троимъ...

Третья служанка. Надо остерегаться старшей сестры...

Вторая служанка. Вы же знаете, королева не хочетъ, чтобы онѣ знали...

Первая служанка. Не бойтесь ничего... Меня не услышать...

Вторая служанка. Такъ входите... Пора...

Первая служанка осторожно отворяетъ дверь и входитъ въ комнату.

Третья служанка. А!..

Молчаніе. Первая служанка выходитъ изъ комнаты.

Вторая служанка. Гдѣ онъ?

Первая служанка. Онъ спитъ между сестеръ. Онъ обнялъ ихъ за шею, и онѣ тоже обняли его... Я не могу сдѣлать этого одна...

Вторая служанка. Я вамъ помогу...

Третья служанка. Да, идите вмѣстѣ... Я посто- рожу здѣсь...

Первая служанка. Осторожнѣе... Они что то знаютъ... Они всѣ трое борятся противъ дурного сна...

Двѣ служанки входятъ въ комнату.

Третья служанка. Они всегда знаютъ, но они не понимаютъ... Молчаніе. Обѣ служанки выходятъ изъ комнаты. Ну что?

Вторая служанка. Идите и вы!... Невозможно разнять ихъ...

Первая служанка. Мы только разъединимъ ихъ руки, а онѣ снова соединяютъ ихъ на ребенкѣ...

Вторая служанка. И ребенокъ сжимаетъ ихъ все крѣпче и крѣпче...

Первая служанка. Онъ положилъ голову на грудь старшей...

Вторая служанка. И голова его спускается и поднимается на ее груди...

Первая служанка. Намъ не удастся разнять его руки.

Вторая служанка. Онѣ все погружены въ волосы сестеръ...

Первая служанка. Онъ сжимаетъ золотые кудри въ своихъ маленькихъ рукахъ...

Вторая служанка. Придется обрѣзать волосы старшей сестры...

Первая служанка. И другой тоже, вы увидите...

Вторая служанка. Съ вами ваши ножницы?

Третья служанка. Да...

Первая служанка. Идите скорѣе... Онѣ уже шевелятся...

Третья служанка. Ихъ сердца и рѣсницы вздрагиваютъ одновременно.

Первая служанка. Правда, я замѣтила голубые глаза старшей...

Вторая служанка. Она взглянула на насъ, но не видала насъ...

Первая служанка. Когда прикасаешься къ одному изъ нихъ, то два остальныхъ вздрагиваютъ.

Вторая служанка. Они дѣлаютъ страшныя усилія, но не въ состоянн пошевелинуться...

Первая служанка. Старшей хочется закричать, но она не можетъ...

Вторая служанка. Пойдемъ скорѣе... Мнѣ кажется, они предупреждены...

Третья служанка. Старика тамъ нѣтъ?

Первая служанка. Тамъ, но онъ спитъ въ углу...

Вторая служанка. Онъ спитъ, опустивъ голову на рукоятку своей шпаги.

Первая служанка. Онъ ничего не знаетъ, и ему ничего не снится...

Третья служанка. Идемте, идемте, надо же кончить...

Первая служанка. Вамъ будетъ очень трудно разнять ихъ руки...

Вторая служанка. Да, правда, они переплелись, какъ у утопленниковъ...

Третья служанка. Идемте, идемте...

Онъ входитъ въ комнату. Глубокая тишина, прерываемая вздохами и глухими, тоскливыми стонами во снѣ. Затѣмъ три служанки послѣдно выходятъ изъ темной комнаты. Одна изъ нихъ несетъ соннаго Тентажиля, въ его судорожно сведенныхъ сномъ и агоніей рукахъ золотые кудри, сръзанные съ головъ сестеръ, которые покрываютъ всю служанку. Онъ молча убѣгаетъ. Когда онъ достигаютъ конца коридора, Тентажилъ вдругъ просыпается и издаетъ громкій крикъ отчаянія.

ТЕНТАЖИЛЬ. Изъ глубины коридора. А!..

Снова тишина. Потомъ слышно, какъ въ сосѣдней комнатѣ просыпаются и въ безпокойствѣ встаютъ обѣ сестры.

ИГРЕНА въ комнатѣ. Тентажилъ!.. Гдѣ онъ?..

БЕЛЛАНЖЕРА. Его здѣсь нѣтъ...

Игрэна съ возрастающимъ безпокойствомъ. Тентажилъ!..
Лампу! Лампу!... Зажди ее!..

Белланжера. Да... Да...

Игрэна. Черезъ открытую дверь видно, какъ она идетъ по
комнатѣ съ зажженной лампой. Дверь открыта настежь!..

Голосъ Тентажиля, едва слышный вдали. Сестра
Игрэна!..

Игрэна. Онъ кричитъ!.. Онъ кричитъ!.. Тента-
жилъ! Тентажилъ!

Она бросается въ коридоръ. Беллан-
жера хочетъ бѣжать за ней, но пада-
етъ безъ чувствъ на порогъ

ПЯТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

БОЛЬШАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДВЕРЬ ПОДЪ ОЧЕНЬ ТЕМНЫМИ
СВОДАМИ.

Входить Игрэна съ блуждающими
глазами и растрепанными волосами,
въ рукахъ у нея лампа.

Игрэна, оборачиваясь, почти потерявъ разсудокъ. Они не
пошли за мной!.. Белланжера!.. Белланжера!.. Агловаль!..
Гдѣ они?—Они говорили, что любятъ его, и оставили ме-
ня одну!.. Тентажилъ!.. Тентажилъ!.. О! это правда... Я
поднималась, я поднималась по безчисленнымъ ступенямъ
между большими безжалостными стѣнами, и мое сердце
не можетъ больше поддерживать во мнѣ жизни... Кажет-
ся, будто своды шевелятся... Опирается на столбы одного
свода. Я падаю... О! О, моя бѣдная жизнь! Я чувствую
ее... Она вся на краю моихъ губъ, и она хочетъ покинуть
меня... Я не знаю, что я сдѣлала... Я ничего не видала,
ничего не слыхала... Все такъ тихо!.. Я нашла всѣ эти
золотые кудри на ступеняхъ и вдоль стѣнъ. Они указы-

вали мнѣ дорогу... Я подняла ихъ... Какъ они прекрасны! Крошка... Крошка... Что это я сказала? Да, вспоминаю... Нѣтъ, я не вѣрю... Могутъ вѣдь и спать... Все это не имѣетъ значенія... Это невозможно... Не понимаю, что у меня дѣлается въ головѣ... Васъ будятъ и потомъ... Надо хорошенько обдумать... Говоришь одно, другое, а душа идетъ совсѣмъ по другой дорогѣ... Не знаешь всего, что въ ней освобождается... Я пришла сюда съ моей маленькой лампой... Она не потухла, несмотря на вѣтеръ на лѣстницѣ... Какъ это объяснить? Есть столько вещей, которыя мнѣ непонятны... Есть между тѣмъ люди, которые должны ихъ знать... Но почему они не говорятъ? Глядя вокругъ себя. Я никогда не видала всего этого... Выше нельзя подняться. И все запрещено... Холодно... Такъ темно, что страшно даже дышать... Говорятъ, что мракъ отравляетъ... Какая тутъ страшная дверь... Подходить къ двери и ошупываетъ ее. О, какая она холодная!... Она изъ цѣлаго желѣза... Вся цѣлая и безъ замка... Какъ же она открывается? Я не вижу крюка... Она, должно быть, вдѣлана въ стѣну... Дальше нельзя идти... Ступеней больше нѣтъ... Издаетъ ужасный крикъ. А!.. Золотые локоны защемлены дверью!.. Тентажилъ! Тентажилъ!.. Я сейчасъ слышала, какъ захлопнулась дверь!.. Я помню! помню!.. Надо же... Она яростно бьетъ кулаками и ногами въ дверь. О! чудовище! чудовище!.. Вы здѣсь!.. Слушайте! Я проклинаю! Я проклинаю и плюю на васъ!..

Слышны короткіе удары съ той стороны двери, потомъ очень слабый голосъ Тентажиля слышится изъ-за желѣзной двери.

Тентажилъ. Сестра Игрэна! Сестра Игрэна!..

Игрэна. Тентажилъ!.. Что?.. Что?.. Тентажилъ!..
Что ты?..

Тентажилъ. Открой скорѣй!.. Открой скорѣе!.. Она тамъ!..

Игрэна. О! О!.. Кто?.. Тентажилъ, мой маленькій Тентажилъ... Ты меня слышишь?.. Что такое?.. Что случилось?.. Тентажилъ! Тебѣ ничего не сдѣлали? Гдѣ ты?.. Ты здѣсь?..

Тентажилъ. Сестра Игрэна, сестра Игрэна!.. Я умру, если ты мнѣ не откроешь...

Игрэна. Подожди... Я пробую... Подожди... Я открою... Я открою...

Тентажилъ. Ты меня не понимаешь!.. Сестра Игрэна!.. Нѣтъ времени!.. Она не могла меня удержать... Я ее ударилъ, ударилъ... Я убѣждалъ... Скорѣй... Скорѣй... Она приближается!..

Игрэна. Я сейчасъ, сейчасъ... Гдѣ она?..

Тентажилъ. Я ничего не вижу, но я слышу... О, мнѣ страшно, сестра Игрэна, мнѣ страшно!.. Скорѣй, скорѣй!.. Открой скорѣе!.. Ради самого Бога, сестра Игрэна!..

Игрэна, въ безпокойствѣ ощупывая дверь. Я увѣрена, что найду... Подожди немного... Одну минуту... Одну секунду...

Тентажилъ. Я не могу больше, сестра Игрэна... Я слышу ея дыханіе за моей спиной...

Игрэна. Это ничего, Тентажилъ... Не бойся, мой маленькій Тентажилъ!.. Мнѣ не видно...

Тентажилъ. Да нѣтъ, я ясно вижу твой свѣтъ... Около тебя свѣтло, сестра Игрэна... Здѣсь я ничего не вижу...

Игрэна. Ты меня видишь, Тентажилъ? Гдѣ же видно? Тутъ нѣтъ щели...

Тентажилъ. Да, да, есть щель, но она такая маленькая!..

Игрэна. Съ какой стороны? Здѣсь?.. Скажи, скажи... Можетъ быть, здѣсь?

Тентажилъ. Здѣсь, здѣсь... Ты не слышишь? Я стучу...

Игрэна. Здѣсь?

Тентажилъ. Выше... Но она такая маленькая!.. Въ нее нельзя просунуть и иголки!..

Игрэна. Не бойся, я здѣсь...

Тентажилъ. О! Я слышу, сестра Игрэна!.. Тяни!.. Тяни! Надо потянуть! Она приближается!.. Еслибы ты могла открыть немного... совсѣмъ немного... потому что я такой маленькій!..

Игрэна. У меня не осталось ногтей, Тентажилъ... Я тянула, толкала, стучала!.. Стучала!.. Она еще стучитъ и старается потрясти несокрушимую дверь. У меня онѣмѣло два пальца... Не плачь... Это отъ желѣза.

Тентажилъ рыдаетъ въ отчаяніи. У тебя ничего нѣтъ, чѣмъ открыть, сестра Игрэна?... Ничего... ничего... А я бы могъ пройти... потому что я такой маленькій, такой маленькій... ты знаешь...

Игрэна. У меня только моя лампа, Тентажилъ... Вотъ! Вотъ! Она съ силой бьетъ въ дверь своей глиняной лампой, которая тухнетъ и разбивается. О! Все вдругъ потемнѣло!.. Тентажилъ, гдѣ ты?... О, послушай, послушай!.. Ты не можешь отворить изнутри?..

Тентажилъ. Нѣтъ, нѣтъ... Здѣсь ничего нѣтъ... Я ничего не чувствую... Я больше не вижу маленькой свѣтлой щели...

Игрэна. Что съ тобой. Тентажилъ?.. Я почти не слышу...

Тентажилъ. Сестренка, сестра Игрэна... Теперь ужъ невозможно...

Игрэна. Что случилось, Тентажилъ?.. Куда ты идешь?..

Тентажилъ. Она тутъ!.. У меня больше нѣтъ мужества.—Сестра Игрэна!.. Я чувствую ее!..

Игрэна. Кого?.. Кого?..

Тентажилъ. Я не знаю... Я не вижу... Но это ужъ невозможно... Она... она хватаетъ меня за горло... Она положила руку мнѣ на горло... О! О! Сестра Игрэна, поди сюда...

Игрэна. Да, Да...

Тентажилъ. Такъ темно!..

Игрэна. Отбивайся, защищайся, вырывайся!.. Не бойся... Одну секунду!.. Я тутъ... Тентажилъ! Отвѣчай мнѣ!.. Помогите!.. Гдѣ ты?.. Я помогу тебѣ... Поцѣлуй меня черезъ дверь... здѣсь... здѣсь...

Тентажилъ очень слабо. Здѣсь, здѣсь, сестра Игрэна!..

Игрэна. Здѣсь, здѣсь... Я цѣлую тебя, ты слышишь? Еще! Еще!

Тентажилъ все слабѣе и слабѣе. Я тоже цѣлую... здѣсь... сестра Игрэна!.. Сестра Игрэна!.. О!..

За желѣзной дверью слышно паденіе маленькаго тѣла.

Игрэна. Тентажилъ!.. Тентажилъ!.. Что съ тобой?— Отдайте его! Отдайте его!.. Ради Бога, отдайте его!.. Я ничего не слышу...—Что вы съ нимъ дѣлаете?.. Вы не сдѣлаете ему вреда, правда?.. Вѣдь онъ несчастный ребенокъ!.. Онъ даже не сопротивляется... Смотрите, смотрите...

Я не злая... Я стала на оба колѣна... Отдай намъ его умоляю тебя!.. Это не для меня одной, ты знаешь... Я сдѣлаю все, что угодно. Я не дурная, вы видите... Я васъ умоляю, я стираю къ вамъ руки... Я была не права... Я исполнѣ подчиняюсь, ты же видишь... Я потеряла все, что имѣла... Ты могла наказать меня иначе... Есть столько вещей, которыя причинили бы мнѣ больше горя... Если тебѣ хочется причинить мнѣ горе... Ты увидишь.. Но этотъ бѣдный ребенокъ ничего не сдѣлалъ... То, что я сказала, — неправда... но я не знала... Я хорошо знаю... Вы очень добры... Надо же наконецъ простить!.. Онъ такъ молодъ, онъ такъ прекрасенъ и такъ малъ!.. Вы видите, это невозможно!.. Онъ обнимаетъ васъ за шею своими ручками, прикладываетъ свои губы къ вашимъ... Самъ Богъ не могъ бы устоять... Вы откроете дверь?.. Да?.. Я прошу такъ мало... Мнѣ только увидеть его на минуту, на самое короткое мгновенье... Я не помню... Ты понимаешь... Я не успѣла... Надо такъ мало, чтобы ему пройти... Это не трудно... Длинное невозможное молчаніе. — Чудовище!.. Чудовище!.. Я плюю на васъ!..

Она опускается на полъ и продолжаетъ тихо рыдать во мракѣ, хватаясь руками за дверь.

К о н е ц ъ .